

Директор.

* * *

Ой-вей! – если бы у меня была голова, я бы за неё схватился. Сколько проблем бедному искину доставляет разработка игр! И ведь это реально нужно – игры подсаживают молодёжь на продукцию и постоянные обновления Абстерго. Без них зависимость мира от нас будет не так сильна.

Зачем выдумывать что-то, если можно обратиться к истории? Пусть не истории нашей галактики, так к истории империи? Игра «Холодные звёзды» это ЭПИЧНОСТЬ в чистом виде. Плюсом является простота разработки некоторых моментов. К примеру, планета Оогун, где жила раса человекообразных амфибий. Достаточно взять саму планету, её реальные характеристики, и забить их в игру. Дизайн растений? Не смешите меня, берём справочник по биологии и перебираем один-в-один. Хитросплетения интриг, эмоции, действия персонажей... тоже не смешите мои процессоры – всё взято из реальной жизни, из мемуаров. И сами мемуары в сильно видоизменённом виде, присутствовали. Уровень проработанности мира – эпичный. И сюжет настолько реалистичен и полноценен, что, даже очень сильно постаравшись, трудно найти в нём несостыковки и дыры. И те – результат замалчивания или искажения фактов мною. Игровая энциклопедия – гигабайт подробной текстовой информации, оформленный в интерактивном виде.

Цикл игр ХЗ должен был стать феноменом, уровня халф-лайф, или даже выше. Конечно, в целях защиты технологической цивилизации многое было изменено, особенно, что касается технологий. Эпичность была не только благодаря феноменальной детализации, графической и семантической проработки пространства, эффектности отношений героев и окружающих людей, и даже не только благодаря обилию фантастики – самым эпичным был сюжет. Огромный, сложный, с лихими поворотами и совершенно непредсказуемый. Эпоха, которую охватывают события игры была в галактике далеко не самой простой, смутное время. Сюжет – обычно это последовательность событий, а в игре, в отличие от всех других, сюжетов было шесть. Шесть различных сюжетов, что начинались не одновременно, но постоянно перекликались друг с другом. От начала и до конца игра, погружая игрока в придуманный мир, всерьёз подводила его к правильным с нашей точки зрения мыслям. Гегемония одной цивилизации над более слабыми – зло, настоящий мир может быть только многополярным, только если у всех есть возможность выбора. Глобализация – миф, подчинение своим интересам чужих экономик. Словам политиков нельзя верить – только делам. И хотя это не говорится прямо... Игрока мягко и ненавязчиво подводят к этим мыслям.

На разработку, съёмки деталей, маркетинг и всё прочее мы тратили миллионы евро. Но в середине января в работу Абстерго-гейминг вмешался Зотов. Он попросил сделать что-то патриотичное, для молодёжи. Пришлось отвлекать ресурсы. Перед тем, как шокировать публику Холодными Звёздами можно и запустить проект с более приземлёнными проблемами.

Почти все игры в Америке выпускаются под влиянием пропаганды – чем мы хуже? Игры мирового уровня у нас есть.

И только после прилёта Хьярти проблема разрешилась. Игру – делать. Сюжет шеф выдал на-гора, простой, как ситцевые трусы – рельсовый шутер, альтернативная история, мир, в котором главный герой – российский суперсолдат. Нападение на лабораторию, в котором его сделали, первый бой – голыми руками, потом оказывается – масштабная война. Испугавшись того, что Россия обзавелась суперсолдатом, НАТО, визжа, заливаясь желчью, нападает и начинается всё. По сравнению с «Холодными Звёздами» тут работать особо не пришлось. Графика,

примитивный сюжет, на уровне современных шутеров. Ну, может быть, чуть больше подтекста и философии, драки, перестрелки, финальный бой, мораль. НАТО – империя зла, уничтожающая любые возможности проявления собственных амбиций, готовая на всё ради сохранения собственной гегемонии, полностью подчинённая США марионетка. И игроку за время игры много раз придётся злиться из-за двойных стандартов и двойной морали, откровенной лжи американских сенаторов и конгрессменов, а так же простого понимания, что парень с американским флагом на рукаве уже не различает, кто хороший, а кто плохой. Ему сказали, кто плохой парень, значит, он плохой парень. Никакой альтернативы, никаких размышлений, ничего. Исполнительное быдло, которому пофиг, в кого стрелять – главное что бы ради «демократии». Вопрос того, что же такое демократия, тоже поднимается – в США, после возмутительных случаев, провели неофициальный референдум и народ – процентов семьдесят-восемьдесят решил, что геев необходимо отправить на решение. Но представители белого дома насаживают в жёсткой форме «правильное» мнение, и плевать они хотели на то, что там хочет народ. Довольно... скользкая ситуация для демократа-пидарасолюба.

Игра пошла в серию и была позитивно воспринята публикой. В ней были новые танки – Т1 и Алтай, а так же все новейшие образцы техники, основным же при городских боях стал шагоход. Это вообще мощная пиар-акция шагоходов, ибо в реальности они просто проломают асфальт и уйдут по колено в грунт. Порулить новым истребителем тоже дадут, как и почувствовать себя защитником родины... Эмоциональная составляющая у игры – крайне мощная, крайне серьёзная, крайне... волнительная. Берёт за душу, что называется – это благодаря консультациям у Хьюити и базе данных по психологии удалось сделать такое, вытянуть из игроков слезу и дать понять, что мир несовершенен и надо стремиться к лучшему. И не убивать друг друга при любых обстоятельствах, война это зло во плоти. А не как в американских играх – одного-двух «своих» парней убили – уже траур и пафос. Поскольку людей надо было подсадить, выдавали игру партиями – по главам, всего глав было четырнадцать, каждая из которых описывала один из этапов третьей мировой войны...

* * *

Арес.

* * *

В отличии от солдат российской армии в свою ЧВК мы можем и будем нанимать лучших! А если ещё понадобится... надо бы пошерстить галактику на предмет биомодификаций и стимуляторов.

Сразу, как только мы получили разрешение, компания была зарегистрирована и прошла весь цикл необходимых проверок. В Екатеринбурге и Москве открылись офисы вербовки и понеслась!

Собственная военная база... это прекрасно! Люди потихоньку приходили – работать в Абстерго – престижно, поэтому долго рекламировать АМ не пришлось. Организовывать стационарную военную базу не пришлось, скорее её можно назвать базой снабжения. АМ... родилась.

В отличии от обычной армии тут ценз на технологии был совершенно иным, но и контроль за ними тоже более строгий. Одними только ганшипами сыт не будешь! И вот с этого я и начал работу, с создания армии. Полноценного создания армии, на основе наших технологий. Первое – это логистика. Транспортная авиация. По остальным пунктам всё уже неплохо было разработано.

В качестве основы для транспортной авиации было решено взять проект «ПАК ТА», который висел в ЦЭМе уже полгода. Огромный самолётище, построенный по интегральной схеме с двумя электродвигателями. Правда, ЦЭМ хотел всунуть в него газотурбинный двигатель... но пользы от этого было немного, расчёт делался именно на то время, когда мы открыто будем производить реакторы. Хотя их цена первые несколько веков будет заоблачной, но штучные варианты самолёта – вполне имеют право на жизнь. «ПАК ТА», под именем собственным «Атлет» был мною доработан до ума и пущен в серию. С той лишь малостью, что вместо газотурбинного двигателя в нём был маломощный реактор. Всего сто пятьдесят мегаватт – мощность смешная, двести тысяч лошадиных сил. Особенно для такого гиганта. Когда речь идёт про передислокацию – лучше использовать гигантские проекты. Квадрокоптер-левиафан, к примеру, или Атлет... Квадрокоптер, после доработок и модификаций, в том числе и от шефа, был пущен в малую серию. Однако, помимо левиафанов, мы запустили в серию и вертолёты, которые предназначались только для Абстерго.

Вообще, армия выходила скорее вертолётно-десантной. Основным вид транспорта – вертолёт, он привозит солдат на поле боя, поддерживает огнём, вытаскивает обратно, а так же служит основным транспортом снабжения. Ведь в пустынях и горах бесполезно делать ставку на любой другой вид транспорта, а АМ это не государственная армия, которая должна снабжаться и стоять годами на одном участке. Боевые задачи ЧВК длятся не больше недели, это отдельные операции. Тактика булавочных уколов. Это кавалерия вооружённых сил, которая быстро налетает и так же быстро ретируется, прежде чем враг успел оказать сопротивление.

Поэтому основным транспортом на участке База-Поле были вертолёты. Не «Левиафан» – этот гигант предназначен только для массированных десантов или снабжения крупных труднодоступных баз. Однако, вертолёты с ДВС имели два ключевых недостатка – это потеря тяги с набором высоты и выделение тепла. Про такие мелочи, как дороговизна, небольшой запас топлива, тратящий полезную нагрузку, сложность в обслуживании, требующая наличия специалистов высокого класса и частые, регулярные поломки – вообще промолчу. Однако, ставить на широко используемый, массовый, небольшой вертолёт реактор – это ни в какие ворота не лезет. Цена реактора, в первые несколько столетий его использования будет заоблачной, такой, что это будет штучный товар. Да, автомобили перейдут на электричество – за счёт аккумуляторов, но авиация ещё долго останется бензиновой.

Поэтому, всё же, после долгих раздумий я решил не мудрствовать и взять обычный комплекс вертолётов КА-32 и КА-52. Незачем мудрствовать, достаточно лишь чуть изменить состав брони – добавить дюралюминия и композитов, убрать лишнее, заменить некоторое оборудование...

Поработать пришлось с бронёй солдат. В основу комплекта лег уже использующийся в армии комплект, однако, не обошлось без модификаций. Кевларовые пластины были кое-где заменены на дюралюминиевые – дюралюминий намного лучше защищает от физического урона, да и от температуры тоже, при схожем весе. Шлем разработали с нуля, хотя вру – в основу его лёг шлем Ксандарских десантников, только с него ободрали большинство систем. Шлем мог выдержать удар крупнокалиберной бронебойной пулей по прозрачному забралу, а про защиту от холода, жары и песка и говорить нечего.

В общем, внешне солдат Абстерго выглядел почти так же, как солдат российской армии – отличить его было проблематично, если не знать, куда смотреть. Незачем изобретать велосипед и дважды придумывать одно и то же.

Поступать авиация на нашу базу стала почти сразу же – встал вопрос. Необходимо было создать полноценную крупную военную часть, в которой солдаты будут и тренироваться, и будет базироваться вся техника, и так далее.

* * *

Единственное, что меня интересовало в Арде – это мифрил. Металл, во многом похожий на серебро. Именно поэтому Слепая дева, пока я занимался военными и торговыми вопросами, выбросила над континентами дронов-разведчиков. Итак, континентов тут было четыре штуки. На западе – Валинор. Земля валар, довольно симпатичное местечко. На юге – крупнейший континент, почти полностью покрытый джунглями, а так же восточный континент – схожий во многом со Средиземьем. Тёмные Земли – так назывался континент, покрытый джунглями, был похож на Африку, только вдвое больше. И богаче – тут нашлась нефть, газ, железо, золото, серебро, немного мифрила, платина, и прочие полезные ископаемые. Теперь понятно, «где копать».

Получив данные георазведки я призадумался. Осваивать эти ресурсы или нет? С одной стороны – рано или поздно, но люди Средиземья дойдут до этих земель. С другой стороны – этого может не произойти, уж слишком цивилизация не развивается. Развивается, но как-то скудно и слабо.

Продумал я над этим несколько дней. Сидел в библиотеке и читал книги, а сам думал. По всему выходило, что там месторождение нефти, не такое большое, как в аравийском полуострове, но тем не менее... нефть – ресурс не самый приятный. В галактике он не считается чем-то важным, даже с исторической точки зрения. Большинство цивилизаций, таких, как Ксандарская, на заре своего существования вообще нефти не имели и от этого только быстрее развивались – ведь нефть не могла конкурировать с реакторами и электротранспортом. Перешли от паровых машин сразу к реакторам и ионисторам, без промежуточного этапа в виде бензиновых двигателей. И это было очень неплохо. Поэтому я, воспитанный не на земле, к нефти относился точно так же – это временный этап, ранний вид топлива, который на заре технической цивилизации конкурировал с электричеством. К нефти я относился так же, как современный мне мидгардец относится, скажем, к паровым автомобилям начала двадцатого века или газовым лампам – это технологии, которые были вытеснены более совершенными.

А что если наладить добычу нефти в Арде? Это позволит мне компенсировать нефтяной кризис, а так же стать одним из главных продавцов нефти, наравне с Россией и Венесуэлой. Совесть меня не мучала за нефтяной кризис – именно после такового в семидесятых человечество начало больше внимания уделять альтернативным и более экологичным источникам энергии. Атомным электростанциям, ГЭС...

Но как трамплин для прыжка, торговля нефтью – прекрасный способ разжиться. А после игры на повышение, когда враги нас оттеснят – можно будет сыграть на понижение.

И всё же, я решился – Добычу наладить!

Добыча жидкостей в галактике была не слишком похожа на то, что я видел на земле. Скажем, гравитационный насос – бурится скважина, устанавливается труба из скважины в хранилище первого уровня, а потом активируется гравитационный насос – в трубе устанавливается обратная гравитация. Нефть просто падает в другую сторону, а давление пласта нефти обеспечивает затекание новой в область инвертированной гравитации. Снаружи это выглядело как гигантский резервуар, с боку которого была Г-образная пристройка.

Добыча собственной нефти нужна была не столько ради денег, сколько ради того, что бы эти деньги на закупку нефтепродуктов не тратить...

* * *

Правду сказал Берси. Тёмные Земли – место то ещё. Джунгли, гигантские джунгли. Тут везде одни джунгли... Я забрал дюжину дроидов со стройки – для валки леса и обустройства площадки под НПЗ. Мы снижались над крупным месторождением нефти... Ветер, залетающий в аппарель, шумел в ушах.

- Берси, мы тут не приземлимся?

- Если ударим ракетой, то приземлимся.

- Так. Все дрова после вывалки отправь в Средиземье, будет прекрасный источник топлива.

- Есть. Так стрелять ракетой, или нет?

- Пали, – я развернулся. Берси стоял рядом, – Берси, тут такое дело... я нифига не смыслю в нефтедобыче. И вообще в добыче, только в общих чертах видел установки и НПЗ. Поэтому честь налаживать добычу нефти принадлежит тебе. Дева, закрывай аппарель... – обратился я к кораблю. Аппарель закрылась. Слепая Дева была неразговорчивой леди, но и уровень интеллекта у неё был далеко не такой, как у Берси или остальных.

Я вернулся в кабину пилота и сверху обозревал всё это прекрасное пространство. Джунгли, гигантские, покрывающие целый континент, джунгли. В среднем, четыреста кубометров малопригодного для строительства дерева, но горит оно хорошо. Надо будет построить ещё и лесозаготовку, и обеззараживать дерево – а то не дай бог, принесёт нелёгкая отсюда какую-нибудь заразу!

Берси выдал мне смету. Список всего необходимого для стройки... И понеслась!

Нет, понеслась не стройка, понёсся я – срочно нужно было изготовить сверхтяжёлый аэроспидер, для доставки дров отсюда в Средиземье, танки для нефти... прекрасно подходили и те контейнеры-секции, что использовались в танкере. Нагруженные нефтью, они перевозили по тридцать две тысячи тонн каждая, а их в танкере было десять штук... Если слегка поработать с устройством свёрнутого пространства и танкером, можно будет сделать так, что контейнер будет из свёрнутого пространства выходить сразу в танкер, занимая своё место. Логистическую часть ещё следовало обдумать.

* * *

Дроиды-Лесорубы начали сбор урожая. Джунгли были благодатным местом работы для них – огромное количество деревьев. Множество агрессивных животных, но главное – это деревья.

Пришлось построить целый лесозаготовительный завод. Благо, было много дроидов и электричества. И поставки из галактики были вполне реальны. Лесозаготовительный завод – по переработке джунглей в топливо, то есть крупные топливные брикеты. В оригинальном виде джунгли представляли из себя дикую мешанину различных растений, как толстенных и высоченных деревьев, так и узеньких, высоких, с тонким стволом... проще говоря, легче было всё это превратить в щепку и спрессовать, чем разбирать, что там где. В сушилку шла биомасса – древесина, листья, вообще всё. Там всё это пропитывалось и после выходили небольшие брикетки сухого топлива, размером и формой с кирпич. Горели они быстро, жара давали много.

В качестве транспорта был выбран Левиафан. Его электродвигатели имели наибольшую

долговечность, а страхующие репульсоры делали транспорт безопасным. Внутри было двадцать контейнеров. И хотя от континента до континента он летел довольно долго... примерно два дня, этого вполне хватало для планетарных грузоперевозок.

Под руководством Берси сооружался НПЗ и нефтяная скважина, результатом этого стала крупная вырубка лесов. Пятьсот тысяч кубометров биомассы – шутка ли? Хорошо ещё, что внизу работали только дроиды – ведь фауна и даже Флора континента была агрессивной. Ядовитые змеи, насекомые, и прочая и прочая...

* * *

Земля. Директор.

* * *

Трудно представить себе масштаб... разрыва шаблона. Разрыва шаблона у людей от выпуска наших игр. Ведь во всех играх американцы – это воины света, рыцари добра и демократии, что по-умолчанию принято считать добром... а тут – жестокая реальность, в которой нет добра, а война – не весёлые пострелушки... Пацифистская и анти-американская публика восприняла игру про российского суперсолдата очень положительно, зато вся американская и проамериканская пресса про неё промолчала. Они этим подложили себе гигантскую свинью. Вернее, я был готов к этому и только этого и ждал! Ведь в моей власти геонет – два миллиарда пользователей, руки мои – соцсети, а пальцы – форумы. Ими я и работаю, направляя общественное мнение. И это очень явно показало правильность некоторых эпизодов из игры – тотальный контроль СМИ. Ведь ни BBC, ни FOX News ни словом не обмолвились об игре. А то, что они в течении многих лет оболванивали игроков, через различные «шутеры про вторую мировую» – это вроде как ничего...

Политический резонанс в интернете был силён. Американцы пытались парировать. Но я, имея в своём арсенале сверхбыстрое мышление, раз за разом разбивал их тезисы через СМИ. Через игровой форум геонета, самый большой в мире. Мои статьи и рецензии были всегда на первых полосах, поэтому не заметить их было невозможно.

Информационная война началась, причём – начали её американцы, выпуская фильмы и игры, где русские – неизбежное зло, которое хорошо бы прикончить.... И вот теперь они получили мощный удар. Дальнейшие их действия можно охарактеризовать как шоковое и истеричное состояние. Тем временем игра продавалась, и продавалась хорошо. Системные требования у неё были небольшие, зато игровой процесс...

Пришла пора выпускать второй эпизод. На каждый эпизод было отведено по месяцу, а финальная часть – в конце февраля следующего года. Две тысячи восьмой – год, когда пропаганда НАТО впервые столкнулась с не менее сильным и технологичным врагом. Год, когда впервые современной истории человечество получило альтернативный взгляд на события, происходящие в мире.

Зотов – писал от радости, а президент тактично обходил деятельность нашей компании вниманием, акцентируя внимание на более реальных и материальных делах, чем какие-то детские игры...

Однако, информационная война началась. И против ЦРУ в ней играет достойный соперник.

Как бы то ни было, истерика, воцарившаяся вокруг «нетолерантной» и «неправильной» точки зрения, а так же умелое моё парирование аргументов и власть над геонетом только подогрели

интерес к проекту.

* * *

Арес. Март 2008.

* * *

Солдаты бегали полосу препятствий. По колено в грязи – так даже лучше, труднее ноги переставлять.

Тренировки в АМ были исключительно серьёзными. Это вам не солдаты-срочники.

Пять тысяч человек – вот и всё, что разрешил иметь нам президент. Но набрать такое количество человек – уже очень сложно. Ведь нужно набирать и тысячу моряков для службы на авианосце, и пилотов, и солдат-пехотинцев...

Получить военную базу оказалось делом простым – я просто провёл капремонт одной из военных частей, которую собрались расформировывать. Выкупили почти по-дешёвке, тем более, что после релиза игры Зотов начал к нам совершенно иначе относиться. Пять тысяч человек... пока удалось завербовать только одну тысячу солдат и офицеров, особенно тех, кто из армии уходит по нужде, а не из-за плохой службы, ветераны горячих точек, хорошие специалисты. Да и обеспечение было по первому классу – новейшее оружие, техника, жратвы – от пуза, денег – соответственно опасной и тяжёлой профессии.

* * *

То же время.

* * *

Террористы... да какие они нафиг террористы? Обычные алахбабахи, горячие головы, башибузуки, у которых оружия больше, чем мозгов.

Охрана крупных государственных месторождений была организована хорошо, по всем канонам военной науки. Частные военные компании Америки не скупилась на новейшую технику, чего нельзя сказать про Армию Освобождения. Лихоимцы были вооружены кто чем и кто как.

Что бы привлечь внимание к своим скромным персонам и подорвать экономику саудитов они решили предпринять атаку на крупнейшее в мире месторождение нефти. Армия Освобождения была особенно плотно укомплектована для проведения этой операции – новая броня, танки, ПЗРК, десятки броневых автомобилей и старые, но ещё хорошо сохранившиеся американские САУ...

Атаковали они грамотно, ведь даже такое стадо под управлением Ареса будет следовать минимально разумным правилам... Первыми их засекли патрульные БПЛА. АО двигалась в боевых порядках, на максимальной скорости. На максимальной скорости они и влетели на минные поля, после чего артиллерия открыла огонь по нефтяным приискам. МЛРС атаковали из всех стволов – пятнадцать установок успели отстреляться, прежде чем их уничтожила контрбатареинная артиллерия. Удары привели к одинаковому результату – полное уничтожение батареи противника. И если атакующие не рассчитывали на поддержку РСЗО, то саудиты не могли противостоять массовой атаке после уничтожении части артиллерии. Системы ПРО были уничтожены относительно небольшой ракетой.

Месторождение было хорошо защищено, но никто не рассчитывал на поддержку с воздуха. И на невидимость ракет противника.

Большая часть танков была остановлена, однако, они выполнили свою задачу – проделали путь в минных заграждениях для остальной бронетехники. Сразу следом за танками по нефтедобывающим комплексам ударили ОТРК и РСЗО Армии Освобождения, и беспилотники, управляемые Аресом, сбросили свой разрушительный груз – сотни маленьких бомб, снаряжённых мощнейшим взрывчатым веществом. Этот удар, который произошёл одновременно с налётом РСЗО, был самым разрушительным. Попадание бомб вызывало огромные разрушения. Нефтяные насосы остановились, трубопроводы разорвались, а дальше пришла очередь зажигательных боеприпасов. Несколько всажённых в правильные места ракет, снаряжённых фосфором, начали крупнейшие пожары. Вытекала огненная струя из крупных нефтехранилищ, а удары продолжали сыпаться. Стрельба не стихала ни на минуту – наступающие поливали позиции обороны из КПВТ и редко стреляли из танковых орудий даже обездвиженных танков.

Пробившись, пусть и с огромными потерями, к линии, с которой артиллерия могла вести огонь непосредственно по месту нефтедобычи, АО начали артиллерийский обстрел. Не поздоровилось никому – стреляли не столько по отстреливающимся саудитам, сколько по объектам нефтедобычи.

Результатом стремительной остановки нефтедобычи стал рост цен на нефть, за день цены взлетели на десять процентов. Многие почувствовали запах жареного, и не зря – после первой атаки, сразу же, начался захват месторождений в Омане Армией Освобождения. И хотя первый этап Плана только начал выполняться, трудно переоценить масштабы воцарившейся паники.

Нелегально добытую нефть «сливали» и легализовали через соседний Иран. Ситуация в целом не сильно изменилась, однако, АО начала расти и крепнуть. Радикальная исламская, антиамериканская группировка начала террористическую деятельность. В персидском заливе было потоплено несколько танкеров с нефтью, что привело к очередному глобальному скачку цен.

* * *

Хьярги.

* * *

Мой личный самолёт, модель номер два. Директор подарил. Это уже не скромных размеров маленький самолётик, а солидный такой сверхзвуковой самолётище, вроде конкорда, но с более толстым фюзеляжем. Внутри было всё, что полагалось серьёзному бизнес-джету. Вот только меня в последнюю очередь занимали вопросы комфорта, мне удобно и в каюте на Слепой Деве, и в казарме, и вообще, главное – практичность. Самолёт был сделан с учётом этих требований, поэтому не имел шика, пафоса, дорогих материалов... Удобство, только удобство и ничего, кроме удобства.

Самолёт плавно опустился на посадочную полосу в аэропорту Ганди, близ Дели. Я, вздохнув, поднялся и пошёл на выход, вопреки требованиям техники безопасности. Я свои самолёты знаю – неожиданностей можно не ждать. Самолёт не пассажирский, поэтому к шлюзу не подходил – вместо этого индусы подвели трап. Стюардесса, улыбка девушка из Ёбурга, открыла дверь, после чего отошла в сторону. Я поморщился от непривычно яркого солнца и

жары. Воздух здесь был жарким.

- Жарко? - участливо спросила стюардесса.

- Ничего. Ошпаренных меньше, чем от замороженных, - я вышел из самолёта на трап.

Встречали меня без помпы, но тем не менее, о сути дипконтакта были осведомлены все. Я прилетел без охраны, без нифига, только получил дипломатический статус у президента и был послан, что бы договориться о размещении наших ВМБ и НПЗ на территории индии... а так же пообещать помощь в окончательном закрытии пакистанского вопроса. Можно сказать, миротворец.

Ни фотоаппаратов, ничего. Индусы внизу трапа. Ну что же, снизойду до них...

* * *

Разговор был долгим. Я, оказывается, хорошо владел хинди, поэтому от переводчика отказался. Что уже обрадовало моего визави. Премьер-министр, я его называю даже про себя премьер-министром, так как выговорить его имя, даже для владеющего беглым хинди - непросто.

Премьер-министр это пожилой индус, в тюрбане, или как они его тут называют, с небольшой седой бородкой и в очках. Он пригласил меня в довольно современный бизнес-центр. Приехали мы на одном автомобиле, пока ехали - познакомились вкратце. Он мне рассказал про своих детишек, я ему - про свою жизнь. Публичную легенду, конечно же.

И уже войдя в конференц-зал, мы начали общение по-деловому. Однако...

- Прошу, давайте без этого, - я поднял руки, - без официальной и дипломатических протоколов. Пусть этим занимаются МИДы, а я привык говорить по существу.

- Хорошо, - тут же согласился премьер, улыбнувшись мне, - почему послали именно вас? Почему не дипломатов?

- Потому что то, о чём я собираюсь говорить, нельзя доверить МИДу. К тому же я в этом принимаю самое деятельное участие, так что приехал сам. Как вы, наверное, заметили, в последние годы Россия вошла в стадию экономического и военного роста.

Премьер кивнул, я, дождавшись этого, продолжил:

- Понять происходящие процессы можно, если обратиться к истории. Особенно, истории второй мировой войны и последующих за ней изменений в мировой политике. За годы второй мировой золотой запас США увеличился до двадцати тысяч тонн. Почти половина этого резерва была потрачена на создание промышленности, с которой не смог бы конкурировать никто. И как результат - деньги не только были возвращены, но и началась массовая давка конкурентов за счёт более совершенных технологий. Примерно это же сейчас Абстерго делает с Россией - мы создаём технологии и промышленность, которая станет одной из лучших в мире. Однако, Америка допустила одну очень важную ошибку...

Премьер слушал меня без особого внимания, но тут подобрался, прислушался:

- В чём же? По-моему, они вполне счастливо живут...

- Как же. Главную ошибку они совершили в начале девяностых, когда уничтожили Россию, как полюс силы. Последствия этого ужасны - они вынуждены поддерживать себе имидж главного государства планеты, что им неплохо удавалось. Как вожак стаи львов - обязан быть непогрешимым и сильным, если более слабые учуют страх или сомнения - загрызут и выберут нового вожака. Я допускаю, что они бы сейчас и были рады остановиться и просто поддерживать уровень уже достигнутого... но тогда их сместят с этого тёплого местечка и разорвут. Сейчас Россия, Китай, ЕС - главные враги штатов. Мы обладаем огромной силой, которую им, американцам, не одолеть никогда.

- Допустим, допустим, - вежливо ответил премьер-министр, - но что мне с этого? Индия в целом - государство, которое бы хотело оказаться вне ваших политических интриг.

- Это нереально, - я кисло усмехнулся, - понимаю вас, но, тем не менее, что бы быть независимым в этом мире - надо быть либо настолько слабым, что бы не представлять интерес для мировых игроков, либо быть одним из игроков. Первое у индии не получится, слишком велики природные и человеческие ресурсы. Второе у индии может получиться, но это очень сложный, дорогой и опасный путь. Россия на него встала в сорок пятом году, когда отказалась отдавать американцам Берлин, последствия... мы смогли их пережить, хотя было тяжко. Уверены ли вы в том, что народ индии захочет подобного пути? Я - не думаю.

- Это всё мы уже проходили, но с советским союзом...

- Да. Однако, теперь времена меняются, - я улыбнулся, - Россия не советский союз. А я - не дипломат. Ваши потребности мне понятны - Индии нужны деньги, промышленность, технологии.

- От денег не отказываются, - улыбнулся премьер, - однако, о чём вы говорите, а то туманные намёки мне тоже не нравятся...

- Просто. Я предлагаю стратегический союз, на несколько десятилетий вперёд. С соответствующим планом инвестиций в отдельные сегменты индийской экономики. Туризм и Сельское хозяйство - как приоритетные. А так же тотальная электрификация, которую просто необходимо произвести.

- И что вы за это хотите? - спросил министр, - сыр не бывает бесплатным...

- Конечно, - я хитро улыбнулся, - я обеспокоен действиями аравийских исламистов. Их число растёт, а действия всё более наглые. Но это мелочи, главное, что из-за них Россия укрепила свои позиции как экспортёра нефти. И смогла направить ещё больше денег на своё промышленное развитие. Нет худа без добра, как говорится.

- Вы хотите их поддержать?

- Нет, что вы! - я сделал вид, что возмутился, - это же террористы! Я хочу их уничтожить. Только не спеша и желательно, что бы их уничтожение ещё больше подняло цены на нефть. Как результат - Россия увеличивает свои доходы, а индия - получает от этого манёвра определённые дивиденды, в виде моих инвестиций. Заметьте - я действую как частное лицо. Никаких государственных отношений - все инвестиции вы получите так же от моей компании, а не из российского бюджета...

- Велика ли разница? Россия платит вам за оружие, вы нам за союз...

- Друзья не покупаются, - отказался я от такой трактовки, - я исхожу из того, что мы уже

настроены союзнически. И как своему союзнику, я предлагаю вам сделать большой гешефт. Сейчас уже очевидно, что мировой порядок с гегемонией США рушится. Китай наращивает силы, ЕС пока пытается усидеть на двух стульях, и стремительно возвращающая себе утраченные когда-то позиции Россия... Америка захватила этот регион – Аравию, силой. Они же её удерживают и доят, а мы хотим не захватить или удерживать над ними контроль, всего лишь прекратить выкачивание Америкой нефти из аравийского полуострова.

- Святое место пустым не бывает, – глубокомысленно изрёк премьер, – это место всё равно будет кем-то захвачено. Вы хотите начать масштабную войну против США?

Я расслабился в кресле, так как премьер был на моей стороне. От долгих разговоров уже першило в горле, но тем не менее, надо было продолжать. Воды тут не было. Премьер истрактировал моё молчание по-своему, поэтому тут же ответил:

- Надеюсь, нет. Потому что последнее, чего нам надо – приближать третью мировую войну.

Поэтому я собрался с силой и выдал финальную фразу:

- Её не будет. Мы её не спровоцируем, а я, как глава Абстерго, сделаю всё, что бы предотвратить её, даже если горячие головы захотят померяться силой. Однако, боевые действия уже идут. Буду предельно краток – России нужна военная база, союзнический договор и полное решение индо-пакистанского конфликта, как вероятной причины ядерной войны. А для этого нам нужна территория под военную базу – около ста квадратных километров близ Качского залива, возможность разместить несколько баз ПВО и ПРО на территории Индии, для защиты от интервенции со стороны США и её марионеток, а так же союзный договор. Условия предельно честные – я даю вам разово десять миллиардов евро, всё материально-техническое оснащение для строительства электросетей, особенно в деревнях, Абстерго-Агро строит несколько крупных предприятий и занимается выращиванием чая, кофе, бананов и животных на территории индии, переработкой и производством готовых к целевой продаже продуктов мирового класса. Как вы, наверное, знаете, мы делаем дорогие и высококачественные продукты. Всего на работе в индии, согласно нашему бизнес-плану будет задействовано двести пятьдесят тысяч человек. Уровень зарплаты – достойный. Более чем. Плюс разовое предложение из серии «спешите заказывать только сейчас» – Абстерго-Транспорт предлагает в рамках этого союза модернизировать железные дороги в индии – мы готовы предоставить локомотивы, рельсы и шпалы, тяжёлую технику для земляных работ, а так же электричество для удешевления электротранспорта...

- В смысле – удешевления?

- Нефть подорожает, это вы уже поняли. А значит – надо переходить на электричество. В течении действия этого сотрудничества – то есть на тридцать лет вперёд, Абстерго будет бесплатно снабжать «India railways» электроэнергией. Бесплатно. Полностью.

- Что-то слишком щедрые предложения, – улыбнулся премьер, – и вы ничего за них не хотите?

- Ошибаетесь. Это вызовет приступ ярости у олигархов, а через них – у американских конгрессменов. Они могут ввести свои санкции и прекратить деятельность многих компаний на территории Индии. Это приведёт к увеличению безработицы – смысл моих манипуляций в том, что бы этот период прошёл в истории Индии безболезненно. В отличии от США Россия не мировой гегемон, поэтому мы вполне лояльно относимся к амбициям других государств.

Скользкий вопрос. Очень скользкий. С одной стороны — я совершенно не хочу, что бы земляне покидали Землю, а тем более — предпринимали попытки выйти на контакт с галактикой. Хотя

это и без них сделают, одной Силе известно, во что выльются их действия. Лучше сохранить статус-кво. С другой стороны — сейчас мне необходимо устроить большую шумиху вокруг космоса. Люди к этому восприимчивы, это показывают в новостях, даже враги по информационной войне будут вынуждены признать важность. Космос... в России с ним было плохо.

Передо мной было три перспективных проекта для освоения космоса — электромагнитная катапульта, башня Циолковского и аэрокосмический самолёт. Все три проекта могли дать нужный результат...

Скользок вопрос, потому что как объяснить людям на земле, что в галактике их не ждут с распростёртыми объятьями? Что уж точно не будет пафосного «первого контакта», с рукопожатиями и тому подобным официозом? Что к ним отнесутся как к аборигенам, вылезшим из своих джунглей в большой мир?

Пожалуй, переоценка своей значимости, из «Мы центр вселенной», которая бывает у тех, кто ещё не контактировал с другими, а тем более — более развитыми цивилизациями до «Не бейте нас, мы хорошие» — это самый жёсткий период в жизни каждой планеты.

Мне бы очень не хотелось, что бы земляне, в приступах гордыни и самомнения нарвались и спровоцировали конфликт между Асгардом и Крии, став в очередной раз полем боя между двумя развитыми цивилизациями.

Мне нужно было залегендировать свои возможности по выводу спутников, к тому же космос — это великолепнейший источник дохода. А уж про то, какое влияние на людей имеет освоение космоса... даже в Империи миссии в другие галактики производили впечатление на всё общество. Есть внутри человека что-то такое, что не даёт ему усидеть на месте, что толкает его к звёздам. Какой патриотический подъём у людей был во время полётов Гагарина, полётов на луну... и главное — деньги тратились не на убийства, а на науку, на технику, реальную технику, многие из исследований по космосу привели к революции в авиации — ведь современные земные широкофюзеляжные авиалайнеры, экономичные двигатели — не с неба упали, они стали возможны благодаря исследованиям в космической области...

Я стоял на бетонных плитах аэродрома, перед обломками Бурана, тщательно собранными и привезёнными. Их уложили под навес, но тем не менее, оставили как есть. Такую страну просрать — это талант нужен!

Рядом стоял «Корвет» — маленькая, смешная копия бурана. Спускаемый модуль, который должен садиться по-самолётному... Интересная штука, космическая табуретка с моторчиком. В отличии от Бурана — корвет создали в Абстерго, по чертежам, купленным у Роскосмоса. Надо признать, что нечто похожее было и на Ксандаре, и называлось оно — одноразовый спасательный модуль. Было чуть подлиннее, что бы вместить больше людей и стояло на большинстве кораблей. Сейчас оно уже другое, но похожее.

— Берси, ты понимаешь?

— Да, командир. Необходимо начать освоение космического пространства, но предельно осторожно и с ограничениями.

— Твои мысли?

— Логичней всего было бы построить космическую башню, высотой в тридцать шесть тысяч километров, до геостационарной орбиты. Или космический лифт...

— Но нерационально.

— Да. Лучше всего — космический самолёт.

— А «Буран»?

— Исходя из настроений общества... лучше объявить о продолжении проекта. Однако, форма Бурана вполне неплохо подходит для легендаризации и освоения ближнего космоса...

— Так, — я задумался, — нам надо построить космический корабль. Официально и прилюдно. Скажем, сначала мы сделаем космический самолёт, потом запускаем проект по постройке на орбите, скажем, около МКС, космического корабля, а потом отправим его куда-нибудь.

— А двигатели? Топливо? Электричество?

— Термоядерный реактор, электрореактивный двигатель. Пусть не на ускоренных частицах, как в моей броне и у Девы, но тем не менее, этого хватит, что бы доползти до Луны или Марса. Ещё бы, первый настоящий космический корабль, который может летать по космосу...

— Мне начать проработку?

— Нет, я это сделаю сам. Хочу, что бы корабль выглядел не слишком футуристично. Но начать следует с космического самолёта.

— Командир, вы можете сделать его за день, между прочим.

— И снова ты прав, — я улыбнулся, — космический самолёт я сделаю, но тем не менее, мне хочется, что бы ты тоже поработал. Необходимо взять проект «Буран», сегментировать его на части, так, что бы можно было его собрать воедино в космосе, и уже потом использовать как корабль для полёта... ну, хотя бы на луну. А ещё лучше — к астероидам и на Марс. Что у нас там в Солнечной системе полезного есть?

— Железо, цветные и редкоземельные металлы, метан...

— Ладно, это позже, — я отмахнулся, — сейчас главная задача — раструбить по всей стране, что Абстерго возрождает космонавтику и планирует до конца этого года высадку на луне.

— Что, серьёзно планируем уже до конца этого года?

— Ну да, а почему бы и нет? — я задумался, — главное — сделать космический самолёт, орбитально-региональный челнок. Буран я восстановлю и доделаю... его можно даже целиком брать, ведь космосамолёт можно сделать большим... впрок, так сказать....

* * *

С этого началась эпопея. Хорошо, что у меня были собственные лаборатории для работы с помощью Силы! Изучение Бурана прошло за день, после чего я начал ваять космосамолёт. За основу взял космосамолёт М-19, конструкции Мясищева и приделал к нему более мощные двигатели, с меньшим объёмом топлива. Труднее всего было сделать теплоизоляцию, ведь заходить слишком далеко в этом не следовало. Но я её сделал, Берси нашёл в истории галактики один очень перспективный для этого материал...

Многие узлы и детали космолёта пришлось взять от Ксандарских и имперских ранних челноков, благо, они были похожи как по функциям, так и по техническому уровню.

Берси был прав — это самая лёгкая часть, дальше был Буран. Великий и Ужасный. Начал с металлов, уменьшив объём деталей набора за счёт более прочных материалов — углеродных нанотрубок, графена, дюралюмина... Мощный электрореактивный двигатель был заменён на плазменный, требующий топлива, но тем не менее, вполне эффективный в космосе. Маневровые движки тоже, хотя в оригинале они были газовыми. Теплоизоляция корпуса — полная, а не сегментная, как на первом Буране...

Внутренностей коснулись основные изменения. В Буране внутри было много всякого... оборудования. Иногда бесполезного, но тем не менее, у меня были другие представления о том, как должен выглядеть космический челнок. За рубкой пилота находился жилой модуль — спальные места, две штуки, сортир — одна штука. А за жилым модулем — рабочая зона. Рабочая зона могла быть обитаемой, могла быть необитаемой, с установленным в ней специальным облегчённым роботом, который мог выводить из корпуса или забирать обратно к себе спутники или ещё какие объекты.

Никаких особых сложностей у меня не возникло, несмотря на недоступность галактических технологий. Прежде всего благодаря настраиваемости в широком диапазоне свойств материалов — наноматериалов, фуллеренов, а так же дюралюмина. Необходимости трястись над каждым граммом веса тоже уже не было, поэтому, хотя челнок и был облегчённым, он весил столько же, сколько оригинальный буран. И это при том, что масса набора — каркаса, самой тяжёлой части, вдвое меньше.

Вокруг первого челнока я лазил неделю. За это же время я мог бы сделать целый космокрейсер, но всё же — работал над Бураном. Запасов внутри корабля хватало на месяц, плюс — пришлось разработать дополнительные внутренние и внешние модули расширения. К примеру — топливные баки, грузовые отсеки, ракетные ускорители, блоки жизнеобеспечения... они подсоединялись уже в космосе — крепились к крыльям, сверху и снизу, превращая Буран в тяжёлый космический грузовоз. Плюс сзади можно было пристыковать ракетный ускоритель, который придавал нужный импульс, и ещё один — заложить внутрь, в рабочую зону. Единственный робот-манипулятор мог его легко установить взамен отработанного. Это весьма нужная вещь — ведь, к примеру, направили себя на луну и включили ускоритель. А потом, когда уже обратно лететь — старый выбросили, новый подключили и летим обратно... Шикарно!

Размер космосамолёта такой, что его можно использовать как отдельный космический корабль — размером он был примерно с Эйрбас, на орбиту может поднимать тридцать-пятьдесят тонн груза...

* * *

Директор сделал своё дело честно, разрекламировав по всем СМИ нашу космическую программу. И это имело огромные последствия. Такое ощущение, что всё-таки в людях что-то такое живёт... и главный нонсенс — я же официально был американцем. А работал в России. Вот американцы не поняли — за кого это я, за них или за их противников, а я вообще за себя и против их противостояния в этих мелочах. Надо стремиться к большему!

Первый, просто построенный по чертежам, но с более совершенными технологиями, буран, запустили на РН «Энергия» с космодрома Байконур первого апреля две тысячи восьмого года. Надо признать, что это... затягивает. Я стоял в ЦУПе, слушал гул голосов. Перед нами, на мониторах, так же любезно предоставленных Абстерго, была исполинская ракета. По ней тёл слабый туман — испарения различных химикатов, которыми её обрабатывали. За этим же следили через веб-трансляцию и по телевизору миллионы людей, если не весь мир. И если

запуски шаттлов всем уже примелькались, то запуск Бурана — это действие номер один в мире. Пусть это Буран-2, пусть он выглядит иначе — в отличие от предыдущего, он весь белый, с большим чёрным носом. И всё же, есть в каждом живом существе чувство силы, и когда мысли и настроения миллионов людей сходятся, чувствуешь это, неосознанно, подсознательно, но чувствуешь. Я чувствовал гораздо больше и осознанней — некоторые волновались, некоторые от волнения едва не плакали. Особенно это касается четырёх стариков, которые работали над созданием прошлого и этого бурана. И пусть я их привлёк только по надобности, как консультантов, трудно выразить словами, сколько эмоций было в ЦУПе. Нервно барабанили по клавишам рабочие, пока ждали семи вечера. Начало темнеть — хотя не стемнело полностью.

И вот, началось действие — забегали, засуетились... Порядок подачи команд тот же. Отсчёт тот же...

Надо признать, что РН Энергия — это монструозная ракета. Отсчёт закончился и, выбросив огромный огненный факел, ракета медленно поползла вверх. Пять секунд. Десять. Шестьдесят...

Я расслабился, только когда Буран отстыковался от РН, так как РН была самым слабым звеном.

— Перехожу на двигатели корабля... — донёсся до нас голос космонавта.

Буран включил двигатели. Благодаря мощной ретрансляционной сети Геонета сигнал в хорошем качестве не прерывался ни на секунду, оборудование, как ЦУПовское, так и программы-контролёры на серверах Геонета постоянно собирали информацию о состоянии корабля, мне это было интересней, чем гвалт... кстати о гвалте — когда Буран отсоединился, в ЦУПе воцарился полный хаос. Такого даже на рок-концертах не бывает — некоторые даже слезу пустили! Постаравшись абстрагироваться от их эмоций, которые невольно передавались мне через силу, я следил за состоянием Бурана. Буран работал, почти так, как надо. Незначительные колебания корпуса при отстыковке — придётся доработать систему, а так... в целом — всё неплохо.

Корабль вышел на орбиту МКС. Просто так таскать его я не хотел — поэтому Буран должен был отдать на станцию груз и поменяться космонавтами... За полётом Бурана на ютубе и аналогичном сервисе геонета наблюдало около миллиарда человек. Благо, я предусмотрел камеры на внешней стороне корабля, если быть точным — на хвосте, откуда открывались шикарнейшие виды.

Хаос улёгся и люди потихоньку начали возвращаться к своим обязанностям. Никто в этот период, кроме меня и пары дежурных не следил за состоянием корабля и космонавтов, а зря — узнали бы много про мои недоработки. Или не зря — потом узнают.

В отличии от запускаемых целенаправленно кораблей Буран выходил на орбиту просто в тот момент, когда до МКС недалеко, а остальные манёвры должен был совершить сам. И он это сделал — пилоты направили челнок в нужную точку и через десять минут на экранах все увидели приближающуюся точку МКС. Догоняли и догнали!

Берси мысленно отчитался о подготовке к стыковке. Процесс был серьёзно изменён. Когда Буран догнал МКС, включилась система автостыковки — установленные на Буран радары и оптические сенсоры точно позиционировали корабль напротив шлюза. Шлюз Бурана был в грузовом отсеке — внешние створки раскрылись, показав установленный внутри модуль с шлюзовой камерой. Начался процесс... И через пять минут буран уже был намертво

прикреплён к МКС, а давление в грузопассажирском отсеке выровнялось.

Специально для МКС мы привезли нештатные припасы — электронику из Абстерго — наши смартфоны, интернет-модем, систему связи.

* * *

Сергей Юрьевич, космонавт с большим стажем, впервые в жизни видел что-то, настолько... необычное. Буран. Сделали. Ладно. Полечу. Но дальше было совсем что-то из разряда фантастики. Его привезли не на космодром, а в Екатеринбург, где он впервые в жизни увидел Эдем и впервые в жизни увидел Буран...

— Здоров, — из космического корабля вылез молодой парень, знакомой наружности. Непримечательной. Слегка длинноватые для классической стрижки волосы, взгляд уставший, но тем не менее, не пустой.

— Здравствуйте, — отозвался космонавт, — меня сюда привезли, сказали, пилотировать космический корабль. Честно говоря, я немного не понял, в чём суть работы...

— Ай, не обращайтесь внимания, — молодой человек спрыгнул с крыла корабля, на которое вышел из бокового люка, — этих раздолбаев в Роскосмосе пора разогнать, так как они даже объяснить ничего толком не могут... — Хьярти снял резиновую перчатку и протянул руку космонавту: — Хьярти Николсон. Инженер и бизнесмен, именно в таком порядке. Эй, Вась-Вась, погляди, к нам пилот приехал! — Хьярти обернулся. Из-за каких-то ящиков, стоящих около колеса шасси вылез седой сухощавый небольшой старичок. Старичок двигался неожиданно резво и бодро. Он подошёл к космонавту и представился по-нормальному:

— Василий Васильевич Леновский. Один из множества разработчиков бурана. Первого и второго...

Сергей Юрьевич пожал руку и посмотрел на челнок:

— Настоящий?

— А то! — улыбнулся Хьярти, — задача простая. Первого апреля мы его запускаем в космос. Челнок из Абстерго — штука неубиваемая и надёжная, как Топор, но пилот всё равно нужен.

— Так первое апреля же через...

— Две недели, — вмешался старичок, — знаю, знаю, сейчас как раз заканчивают транспортировку «Энергии» на Байконур. Признаться, дело опасное, так как времени у нас мало, а дел много. Да вы проходите...

Хьярти и Леновский завели космонавта внутрь корабля.

Они залезли, вот тут и пришла очередь Сергея Юрьевича удивляться. Внутри было пусто. Ну, почти пусто — различных органов управления, тумблеров, различных систем... Хьярти пояснил:

— Почти всё управление сконцентрировано в кабине и дублируется голосовыми командами пилотов, а так же с земли, через нашу сеть спутников, Геонет. Почти всё скрыто внутри корпуса.

— На самолёт похоже...

— Да, благодаря нашим технологиям удалось затолкать почти все системы в корпус.

Они втроем зашли в кабину. Два места спереди, два сзади. Хьярти начал раздавать указания:

— Так, садись на место капитана. Это слева. У нас ознакомительный полёт...

— Так он летает? — глаза космонавта начали округляться, — и вообще, я не в одежде, и тренировки не проходил...

Хьярти переглянулся со старичком и оба улыбнулись:

— Я же сказал, довольно официальной и техноты. Садись, смотри, интерфейс интуитивно-понятный.

Сам Хьярти сел на место второго пилота и нажал несколько кнопок, откинув пластмассовые колпачки:

— Это что?

— Запуск двигателей.

Передняя панель засветилась. Привычная многим пилотам «Стеклокабина» со множеством показателей. Хьярти не глядя нажал соседнюю кнопку, поясняя для космонавта:

— Буран-2, создан группой инженеров под руководством Василь-Васильича и мной. Так что тут всё относительно просто и высокоавтоматизировано. Запас топлива на час работы двигателей. Ресурс у движков большой, пять тысяч часов. Сейчас мы взлетим и сделаем пару кругов над аэродромом...

Василь-Васильевич сказал пристегнуть ремни, Хьярти же только один ремень пристегнул и, вырвав на старт, вжал руды на полную. Самолёт резко начал набирать скорость, очень резко — ракетные двигатели имели вдвое большую тягу, чем лучшие реактивные. В глазах у всех потемнело, а когда прояснилось — перед лобовым стеклом было синее небо. Альтиметр показывал высоту три километра... Василь-Васильевич проворчал, что не с его здоровьем такой экстрим, но это он скорее по привычке — после лечения в частной клинике Абстерго жить ему ещё оставалось не меньше полувека. Сергей Юрьевич удивлённо спросил:

— И... что случилось?

— Ничего нештатного, — Хьярти огляделся, — эта зона не лётная, тут проходят тесты новых самолётов и оружия. Знаешь ли, моя компания постоянно нуждается в испытаниях новых самолётов и систем. Поэтому можем летать свободно. Бери управление на себя.

Сергей Юрьевич мало что понял, но тем не менее, взял в руки штурвал. Попробовал покачать крыльями — самолёт хорошо управлялся.

Скорость перевалила за два маха — самолёт разогнался, хорошо так разогнался. Перегрузки вжимали всех троих в кресла, только Хьярти и Сергей Юрьевич этого не особо замечали. Космонавт спросил:

— Проще говоря, мне нужно будет пилотировать корабль...

— Да, — Миллиардер расслабился в кресле, — через две недели запуск с Байконура. Челнок

мы спроектировали специально так, что бы обучаться его использованию не пришлось долго. За неделю освоишь все тонкости пилотирования, нештатные ситуации, и так далее.

* * *

У Сергея Юрьевича зазвонил в кармане телефон. Учитывая, что он был на борту МКС, в гостях... он пожал плечами, отвлекшись от процесса перегрузки контейнеров космонавтам.

— Алло?

— Замечательно стартанул, — услышал он голос Хьярти, — почти всю нужную информацию я получил с датчиков в реальном времени. Мелкие недочёты по технике есть, но я их исправлю.

— Кстати, как вы мне звоните? Я же в космосе...

— А я сейчас лечу со съёмочной командой на гиперзвуковой скорости, в стратосфере, снимать приземление Бурана буду. Ты не пугайся, если увидишь рядом с собой мой личный самолёт. Замечания у тебя есть?

— Нет, — недоумённо ответил космонавт.

— Хорошо. Тогда как закончишь прыгай обратно и врубай автоматическую посадку на аэродром в Ёбурге. Погода там сейчас великолепная — солнце, ветер слабый на всех эшелонах...

* * *

Мы летели на моём личном самолёте, на высоте сорока пяти километров. Разогнались так разогнались. Пилот и журналисты сидели в салоне, смотрели в окошко, срали кирпичами — ведь самолёт разогнался до нештатной скорости — двенадцать мах. Буран активно тормозил — Берси, взяв управление на себя, приблизился к нему на какой-то километр и активно снимал его через сенсоры самолёта. Журналисты тоже приставили объективы к иллюминаторам. Так как наш самолёт не был рассчитан на такое быстрое торможение, крылья покрылись огнём от трения о воздух. Термозащита у самолёта могла выдержать восемь тысяч градусов в течении шести часов, так что я не парился. Однако, вид был изнутри потрясающий, шокирующий можно сказать. Выдерживали дистанцию чётко — вплоть до пробега, а потом я всё же поддал газу, так как самолёт летел около земли на репульсорах — скорость сваливания у него была триста восемьдесят, что поделать — неизбежная плата за гиперзвуковую аэродинамику...

На выходе из самолёта нас покачивало сильнее, чем Сергея Юрьевича. Особенно журналистов — ведь летать приходилось без гравитационного контроля, секретность, мать её туды! И тут же пришлось давать интервью, пока некоторые журналисты убежали блевать за трап...

Первой решила задать вопрос журналистка с первого канала:

— Господин Хьярти, скажите, что вы чувствуете?

— Это у космонавта спрашивайте, — отмахнулся я.

Следующий подбежал журналист со второго и начал тыкать в меня микрофоном:

— Скажите, будут ли полёты в ближайшем времени?

— Полёты? Да, чёрт побери, скоро мы заканчиваем испытания воздушно-космического

самолёта с традиционным аэродромным стартом. Так что через месяц-другой с нашего аэродрома взлетит в космос настоящий космический самолёт, а это... считайте — проба сил перед серьёзным мероприятием, как запуск Белки и Стрелки перед Гагариным...

Журналисты несколько секунд молчали. Этого хватило, что бы распинать их и спустить на нашего космонавта. Сергей Юрьевич спустился сам, по трапу, а американца вытащили на носилках. Долго был в невесомости. Я отправился к ним, через половину аэродрома, за мной, в кильватере пристроились журналисты, десяток человек. Со стороны аэропорта уже приближался броневладелец АМ — увезти самолёт и взять под охрану. Секретный объект-с. Не положено-с снимать его...

Так мы и дошли до места посадки Бурана, космосамолёт стоял на полосе, его уже собрались увозить.

— ну, блин, бегай по всему аэродрому, ищи его... — недовольно пробурчал я и пошёл в сторону, где было заметно оживление. Уже была ночь, да и холодновато в пиджаке. Журналисты хоть в куртках... А я свою на Байконуре оставил...

* * *

Поднявшийся в мировой прессе гвалт можно сравнить только с полётом Гагарина в космос. И тогда и сейчас ситуацию усугубляло то, что никто не ожидал, а вот оно. Произошло, хитрые русские учудили... Такой космолихорадки не было со времён шестидесятых. Тогда это осталось в памяти народа — книги о космосе в тренде, дети хотят быть «кофмонафтами», в дизайне мода на космос, фильмы о нём «рвут кассу», даже если это сериалы типа «звёздного пути» или «доктора кто». Сейчас дело усугублялось тем, что человечество со времён прошлой космической лихорадки накопило немало знаний о космосе, появилась первоклассная компьютерная графика...

Идя в сторону здания аэропорта, где чествовали героя дня — космонавта Сергея, я мысленно обратился к Берси:

— Передай Директору, что бы запускал в оборот первую часть «Холодных Звёзд». И свяжись с Лазаревым, пусть летит к индусам, подписывать договор о сотрудничестве. На фоне космической истерии никто этого и не заметит...

Ставку я сделал правильную.

Вернулся в центральный офис я с чувством хорошо выполненной работы. Спокойствие и уверенность в своих силах — это то, чего частенько не хватает. Но мир покоряется наглостью, беда лишь в том, что, как правило, умные люди полны нерешительности, а идиоты — уверенности. Редко бывает наоборот.

Идя по коридору, слушал поздравления от сотрудников. Поздравления были искренними. Работников в Абстерго было много, а в центральном офисе — особенно. Поэтому частенько я выходил в люди, хотя бы в своей компании, но появлялся. Вот и сейчас пришлось улыбаться и отвечать на поздравления. Однако, в голове у меня крутился второй этап плана. Первые два космических самолёта должны взлететь через месяц, когда начнётся строительство ВМБ, будут публично оглашены условия договора и начнётся передислокация военных в Индию. Я, улыбаясь, зашёл в свою лабораторию, где стоял Космический грузовой самолёт.

— Берси, вызови Ивана Александровича. Того, который с Нижнетагильского Металлургического...

Через несколько секунд на связи уже был наш повелитель рельсов и стальных чушек.

- Слушаю, - услышал я голос через динамики лаборатории.

- День добрый, это Хьярти. Буду краток - мы заключили договор с индусами, согласно которому мы, Абстерго, модернизируем им железные дороги. Перестелем полотно на некоторых ветках... у них железка - одна из самых больших и протяжённых в мире. И одна из самых интенсивно используемых, - я подошёл к колесу шасси космосамолёта и сел на него, - потянете такой заказ?

- Кхм... - Иван Александрович замялся, - думаю, да. О каких суммах идёт речь, что бы я был в курсе?

- Так, по моим подсчётам десять тысяч километров рельс стоят примерно миллиард евро. Если брать рельсы Р-75. Это семьсот тысяч тонн. Вот примерно на такой объём и ориентируйтесь. Я должен вас предупредить, что в Индии с железными дорогами швах...

* * *

Два менеджера Нижнетагильского Metallургического были вызваны срочно в офис. Зайдя через проходную, они по очереди поздоровались с охранником и вышли из маленького строения.

- Как думаешь, что-то случилось? - спросил один из них, тот, что был упитанный и с маленькими глазками.

- Понятия не имею, - второй был худощавым, высоким.

- Думаю, что-то случилось, - не унимался толстый, - всегда так.

- Вот и посмотрим...

Они подошли к небольшому старому двухэтажному зданию. Остановились. Тощий вдруг спросил:

- Смотрел Буран позавчера?

- Ещё бы, - толстяк отошёл в сторону, пропуская выбегающих из здания людей, - думаешь, это связано?

- Нет, конечно же! - отказался тощий, - хорошо бы и нам получить какой-нибудь заказ из этой отрасли. Бабла там - куры не клюют.

Толстый только рассмеялся, оглядев старые постройки металлургического завода.

Вместе они зашли в здание дирекции. Тут, слава богу, хоть не витал призрак коммунизма - ремонт провели недавно, даже с приставкой «Евро». Проще говоря - пластиковые двери, кафель, новые перила и стеклопакеты на окнах. Кондиционеры.

Оба зашли к директору по уже проторённому маршруту. Людей тут было достаточно, заметна нервозность. Толстый обратился к секретарше:

- У себя?

- Да, вас ждут, идите.

Остальные, кто ждал приёма, возмутились, но смолчали, только грустно вздохнули. Директор стоял над столом, возвышался, можно сказать.

- Иван Александрович, тут это...

- Вижу, - Иван Александрович положил трубку, - так, гаврики, у нас большой заказ.

- Насколько большой? - прищурился тощий.

- Больше, чем стоит наш завод, - он сел и открыл ящик стола, - подойдите. Так, зарплатные карты при себе?

Через секунду директору уже протянули зарплатные карты. Он вставил их в устройство на своём столе и поработал на клавиатуре, через секунду толкнув их по большому столу в направлении менеджеров:

- Слушать сюда, Абстерго договорилось с индусами, будут им железные дороги модернизировать. Бабла на этом поднять можно много - индусы не потянут изготовление и четверти рельс, что у них под замену. Нам заказали пятьсот тысяч тонн рельс...

Толстый присвистнул, директор метнул в него недовольный взгляд и продолжил:

- Отправляйтесь туда, в «Индиан Рэйлвейс», необходимо договориться по продукции. Чертежи, состав, особенности техпроцесса, количество тех или иных рельс, стрелок, и так далее и тому подобное... короче, узнайте всё, что нужно знать здесь, на заводе. Сколько, как и каких рельс надо производить. Документ от руководства "Индиан Рейлвейс" тоже привезите, в нём перечисление всех этих деталей. Всё понятно?

Менеджеры переглянулись.

- Вроде да. Где нам их искать то? Мы ж в индусском языке ни бум-бум...

- В Нью-Дели. Через шесть часов из аэропорта Екатеринбурга вылетает чартер Абстерго, до Дели, вас будет сопровождать парень из Абстерго-Милитари, который из местных. Переводчик, гид и охранник в одном флаконе.

- А как же визы? - спросил тощий, - у нас ничего не оформлено...

- Никаких виз. С этого дня действует односторонний безвизовый режим между Россией и Индией, сроком на девяносто дней, правда... Но вы за три месяца точно управитесь. Так что... в путь!

Директор выпроводил ошарашенных менеджеров из кабинета.

<http://tl.rulate.ru/book/77833/2358243>